

Научная статья
УДК 821
doi: 10.17223/23062061/38/8

ПОДХОДЫ К ИЗДАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВОСТОКА ВО «ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» А.М. ГОРЬКОГО

Яков Дмитриевич Чечнёв¹,
Марина Альбиновна Ариас-Вихиль²

^{1,2} *Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской
академии наук, Москва, Россия*

¹ *ya.d.chechnev@yandex.ru*

² *arias-vikhil@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам издания художественных произведений Востока в проекте А.М. Горького «Всемирная литература». Анализируется работа Восточного отдела, принципы отбора текстов и переводческие методы. Рассмотрены ключевые проблемы: европоцентризм, недостаток переводов с оригиналов, поиск баланса между научностью и художественностью. Освещена роль востоковедов (С.Ф. Ольденбург, В.М. Алексеев, И.Ю. Крачковский) в создании научно-обоснованных изданий. На архивных материалах показаны дискуссии о переводческих принципах. Отмечены вклад проекта в развитие отечественного востоковедения и актуальность его опыта для современных исследований культурного трансфера.

Ключевые слова: «Всемирная литература», А.М. Горький, восточные литературы, переводческая практика, коллегиальность, научный перевод, культурный обмен

Благодарности. Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-78-10046 «Восточные литературы в издательских и культурно-просветительских проектах А.М. Горького 1920-х гг. (по рукописным источникам издательства «Всемирная литература», журнала «Восток» и «Секции исторических картин»)» <https://rscf.ru/project/24-78-10046/>

Для цитирования: Чечнёв Я.Д., Ариас-Вихиль М.А. Подходы к изданию художественных произведений Востока во «Всемирной литературе» А.М. Горького // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 38. С. 158–175. doi: 10.17223/23062061/38/8

Original article

APPROACHES TO PUBLISHING LITERARY WORKS OF THE EAST IN MAXIM GORKY'S VSEMIRNAYA LITERATURA

Yakov D. Chechnev¹, Marina A. Arias-Vikhil²

^{1, 2} *A.M. Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russian Federation*

¹ *ya.d.chechnev@yandex.ru*

² *arias-vikhil@mail.ru*

Abstract. The article explores the approaches to publishing literary works of the East undertaken by the Vsemirnaya Literatura [World Literature] publishing house, founded by Maxim Gorky in 1918. Particular attention is paid to the activities of the Eastern Department—its structure, principles for selecting texts, and translation methodology. The authors analyze key challenges faced by the publishers, including Eurocentrism in the perception of Eastern literatures, the lack of systematic translations from original languages, and the urgent need to develop unified theoretical and practical principles for literary translation. The article emphasizes the collegial nature of the editorial work, which involved leading Orientalists such as S.F. Oldenburg, V.M. Alekseev, I.Yu. Krachkovsky, and others. Their efforts were aimed at producing academically rigorous yet accessible editions. Drawing on archival materials, the authors examine debates around the balance between scholarly accuracy and literary expressiveness, as well as attempts to establish a standardized translation methodology. Particular attention is paid to the publication of the "Eastern" Catalogue, which marked an important step in overcoming cultural isolation and broadening conceptions of the diversity of world literature. The selection of works was guided by their representativeness and cultural significance, with preference given to translations made directly from the original languages. This ensured the authenticity and reliability of the published texts. The article also considers methodological aspects of translation activity. The authors analyze Orientalists' proposals regarding translation principles, including the necessity of prefaces and commentaries to help readers better understand the cultural context of the works. The importance of collegial discussion of translations is highlighted, as it enabled compromise between scholarly precision and artistic expression. Despite the absence of a unified theoretical foundation, the efforts of the project's participants laid the groundwork for the development of a Russian school of translation. The experience of Vsemirnaya Literatura demonstrated the value of a comprehensive approach to translation that combines academic research with educational goals. This experience remains relevant for contemporary research in intercultural communication and translation studies. In conclusion, the authors note the publishing house's contribution to the development of Russian Oriental studies and emphasize that its work helped to expand the philological and cultural horizons of the Soviet reader.

Keywords: Vsemirnaya Literatura, World Literature, Oriental literature, translation practice, collegiality, scientific translation, cultural exchange

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-78-10046, <https://rscf.ru/project/24-78-10046/>

For citation: Chechnev, Ya.D. & Arias-Vikhil, M.A. (2025) Approaches to publishing artistic works of the East in Maxim Gorky's Vsemirnaya Literatura. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 38. pp. 158–175. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/38/8

«Всемирная литература» – первое советское специализированное издательство переводной художественной литературы. Организовано по инициативе А.М. Горького в Петрограде в сентябре 1918 г. Последнее заседание редакционной коллегии состоялось 13 января 1925 г. [1. С. 385–386]. С деятельностью проекта связаны творческие биографии известных литераторов (А.А. Блока, Н.С. Гумилева, Е.И. Замятина, К.И. Чуковского, Ф. Сологуба, М.Л. Лозинского, Г.Л. Лозинского, В.М. Жирмунского, Н.А. Котляревского, Н.О. Лернера, А.Л. Воынского, А.Я. Левинсона, Ф.Д. Батюшкова, Е.М. Браудо и многих других) и ученых (С.Ф. Ольденбурга, В.М. Алексеева, И.Ю. Крачковского, Н.Я. Марра, Н.И. Конрада, Ф.А. Розенберга, В.К. Шилейко, Е.Э. Бертельса, Ю.К. Щуцкого, Б.А. Васильева, С.Г. Елисеева и других). Краткая история издательства изложена И.А. Шомраковой [2].

Одним из важных структурных подразделений «Всемирной литературы» был Восточный отдел. О его организации С.Ф. Ольденбург писал: «Когда окончательно сорганизовался западный отдел “Всемирной литературы”, М. Горький обратился к петербургским востоковедам с предложением организовать в параллель Западному Восточный отдел. Востоковеды охотно откликнулись на это предложение, им хотелось попытаться ввести русского читателя в круг литератур Востока, которые до сих пор были ему почти чужды» [3. С. 106].

Благодаря дневнику арабиста И.Ю. Крачковского можно сказать, что предложение Горького поступило в конце 1918 – начале 1919 г., поскольку уже 10 января 1919 г. под председательством Ольденбурга прошло обсуждение серии переводов с восточных языков [4. С. 173]. Первое заседание новообразованного отдела состоялось 28 апреля 1919 г. [5. Ед. хр. 242]. К середине года востоковеды определились с кругом стран и народов, произведения которых планируется издавать. Так, в «Записке о деятельности издательства “Всемирная литература”» в Наркомпрос с приложением сметы на второе полугодие 1919 г. читаем:

«За последнее время рамки Издательства раздвинулись еще более. В программу включен новый цикл, обнимающий Литературы Востока в их совокупности.

<...>

В круг этого начинания включены литературы: Египетская, Вавилонская, Ассирийская, Финикийская, Древне-Еврейская, Грузинская, Армянская, Древняя, Средняя и Ново-Персидская, Сирийская, Коптская, Абиссинская, Арабская, Турецкая, Индийская, Индо-Китайская, Индонезийская, Тибетская, Китайская, Японская, Монгольская, Манджурская и Литература Палео-Азиатских племен Северо-Востока Сибири» [5. Ед. хр. 490].

Перечисленные литературы легли в основу будущего «восточного» Каталога [6]. В рамках издательской программы «Всемирной литературы» публикация этой книги представляла собой важный этап систематизации литературного наследия Востока. Как отмечал анонимный рецензент, «самый каталог, составленный на русском и французском языках и изданный очень роскошно¹, является единственным в России справочником подобного рода, очень полезным для учащихся и специалистов» [7. С. 4]. Ключевым достоинством издания стала его систематизированность: впервые в отечественной практике были собраны и классифицированы основные литературные памятники семнадцати регионов Востока. Такой подход отвечал академическому, научно-исследовательскому характеру самого отдела [8. С. 213], в редакционной коллегии которого собрались ведущие специалисты в своих областях, действующие и будущие академики: С.Ф. Ольденбург (председатель), В.М. Алексеев (секретарь), И.Ю. Крачковский, Б.Я. Владимирцов (секретарь с апреля 1920 г.). Как отметила А.А. Долинина, «перед восточниками задачи стояли сложнее, и почти каждый шаг переводчиков был шагом по целине» [4. С. 175].

В рамках издательской стратегии был реализован принцип селективности: для публикации отбирались наиболее репрезентативные произведения, отражающие специфику литературного наследия различных народов. Особое внимание уделялось фольклорным текстам, многие из которых впервые переводились на русский язык непосредственно с языков оригинала, включая произведения народов Севера России [8. С. 213]. В количественном отношении «восточный блок» переводных

¹ Фраза «очень роскошно» в условиях послереволюционной разрушенной полиграфической базы означала – в издательской орнаментированной шрифтовой обложке на мелованной бумаге.

изданий уступал «западному» [9]. Объяснялся перевес наличием переводческих сил и обширностью материала [6. С. 5]. Невысокое количество отобранных произведений компенсировалось высоким уровнем научной и переводческой работы. Подтверждением служат опубликованные впоследствии памятники арабской, китайской, персидской, японской, монгольской и других литератур, многие из которых вводились в читательский и научный оборот впервые (список книг см. на сайте электронного архива: <https://gorky-vostok.imli.ru/knigi>).

Во вступительной статье к «Восточному» КATALOGу, авторство которой, согласно архивным данным [5. Ед. хр. 245. Л. 1], принадлежало председателю редакционной коллегии Восточного отдела, академику С.Ф. Ольденбургу, констатировался существенный дисбаланс в восприятии мировой литературы русскоязычным читателем: «Мировая литература для русского читателя представлялась почти исключительно как литература Запада; смутно иногда носились перед ним неопределенные образы Востока, и иногда лишь в круг его чтения попадали случайные переводы литературных восточных памятников, притом, по большей части как переводы не с восточных подлинников, а с западных переводов» [6. С. 5].

Ольденбург обозначил ряд ключевых проблем: европоцентризм в литературной рецепции (доминирование западноевропейского канона при маргинализации восточных литератур); фрагментарность восточных текстов в культурном сознании (отсутствие системного подхода к их переводу и публикации); вторичность переводов (опосредованное знакомство с восточной литературой через западные интерпретации, что могло приводить к утрате культурно-исторического контекста) и, как следствие, культурно-познавательная ограниченность читающей публики – недостаток доступа к оригинальным текстам сужал кругозор и упрощал восприятие предмета в целом («неопределенные образы Востока»).

Публикация «Восточного» КATALOGа ознаменовала важный этап в преодолении культурной изоляции и расширении филологического кругозора. Научная строгость отбора материалов, внимание к фольклору позволили создать уникальный для своего времени справочный ресурс, способствовавший формированию более объективного представления о многообразии мировой литературы.

В предисловии к КATALOGу обозначена приоритетность переводов, выполненных непосредственно с языков оригинала, однако данный тезис выражен имплицитно и не сопровождался развернутой аргументацией. Как свидетельствует цитируемый фрагмент: «Русские востоковеды

охотно откликнулись на призыв передать понятную русскою речью замечательные и характерные произведения восточных писателей, над которыми они работали всю свою жизнь» [6. С. 5] – формулировка носила скорее декларативный характер, не раскрывая ни методологических основ перевода, ни конкретных критериев отбора текстов.

Анализ протоколов заседаний редакционной коллегии Восточного отдела позволяет утверждать, что принцип перевода с оригинала приобрел статус ключевого при формировании корпуса публикуемых произведений на основании заказанных и/или поступающих рукописей. Данный критерий последовательно применялся на всех этапах редакционной работы — от первичного отбора материалов до их окончательного утверждения к изданию, что свидетельствует о его нормативном закреплении в издательской практике:

«Постановлено отклонить (перевод «Шахнаме» И.А. Гриневской, выполненный при посредничестве неназванного перса. – Я.Ч., М.А.-В.) по принципиальным соображениям, *требующим непосредственных переводов с оригинала*, текст которого переводчик должен установить сам» [5. Ед. хр. 246. Л. 1 об.];

«Очень удачно схвачен общий тон Саади, позволяющий чувствовать в переводе оригинал» [5. Ед. хр. 265. Л. 1];

«...Коллегия постановляет (в связи с заявлением Н.С. Гумилева, недовольного переводом «Шахнаме» Фирдоуси, выполненным С. Соколовым. – Я.Ч., М.А.-В.), что ее задачи ей вполне ясны и что все нападки на переводы специалистов, *делаемые прямо с оригинала*, не могут быть предметом принципиального суждения, которое уже заявлено Издательству и им принято» [5. Ед. хр. 275. Л. 1]¹.

Отбором рукописей занималась редакционная коллегия, в недрах которой формировались подходы к выпуску художественных произведений Востока. До возникновения единой редакционной коллегии «Всемирной литературы» в конце 1920 г. работа велась в двух отделах – Западном и Восточном (см.: [8. С. 210]), структура которых включала как рядовых сотрудников, так и собственные редакционные коллегии экспертов. Внутри последних отдельные специалисты отвечали за конкретное направление, например, за издание немецкой, английской, арабской, индийской и т.п. литературы. В протоколах такие сотрудники фигурировали как заведующие отделами.

На первом заседании Восточного отдела 28 апреля 1919 г. секретарь синолог В.М. Алексеев обозначил главную задачу редакционных колле-

¹ Курсив в цитатах везде наш. – Я.Ч., М.А.-В.

гий экспертов – посредничество между издательством и отдельными специалистами:

«Коллегия явится, таким образом, посредником между Издательством, имевшим, как известно, до сих пор дело, главным образом, с западными литературами и отдельными сотрудниками-востоковедами, рекомендацию которых, привлечение к делу, объединение в деятельности и пр. может взять на себя только компетентная Коллегия. Всякое другое ведение дела <...> Алексеев считает анархическим, неуклонно идущим к случайному подбору сотрудников, личным вмешательствам и неудачным литературным выступлениям. В.М. Алексеев считает индивидуалистический принцип сотрудничества во «Всемирной Литературе» резко противоположным коллегиальному началу, стоящим вне возможности каких-либо компромиссов» [5. Ед. хр. 242. Л. 1 об.].

Алексеев рассматривал коллегиальность в качестве основного критерия слаженной и продуктивной работы. Противопоставляя данный принцип индивидуализму отдельного специалиста, он утверждал, что отказ от коллективного подхода неизбежно приводит к случайному подбору авторов, субъективному вмешательству в переводные тексты, неудовлетворительным публикациям и, как следствие, снижению общего качества изданий. Таким образом, уже на начальном этапе функционирования Восточного отдела был закреплен принцип коллективного руководства издательским процессом. Как показала практика, решения о публикации конкретных произведений принимались на заседаниях редакционной коллегии посредством обсуждений, зачастую завершавшихся достижением консенсуса. Яркой иллюстрацией данного подхода служит полемика между Н.С. Гумилевым и иранистом Ф.А. Розенбергом относительно перевода персидского эпоса «Шахнаме», выполненного востоковедом С.И. Соколовым. Гумилев критиковал стилистическую шероховатость текста, утверждал, что это снижает эстетическую достоверность перевода и отдаляет его от оригинала. В свою очередь, Розенберг акцентировал внимание оппонента на принципе научной точности и полноты, аргументируя, что, несмотря на отдельные недостатки, язык перевода поддавался редактуре, а главное – впервые адекватно передавал содержание оригинала (подробнее см.: [10, 11]). В результате коллегия пришла к компромиссу: материал Соколова взять в работу, а Гумилеву, предлагавшему дать свой поэтический перевод «Шахнаме», предоставить возможность вынести на рассмотрение этот труд [11. С. 59]. Таким образом, коллегиальное обсуждение позволяло находить баланс между художественной выразительностью и научной досто-

верностью, что способствовало повышению качества публикуемых материалов.

Ключевой стала проблема перевода с восточных языков. Одной из основных задач «Всемирной литературы» являлось формирование теоретической базы для переводческой деятельности. Как отмечалось в «Записке о деятельности “Всемирной литературы”», приложенной к смете на второе полугодие 1919 г. и направленной в Наркомпрос, на начальном этапе работы издательство столкнулось с существенными трудностями, связанными с отсутствием разработанных методик перевода и недостатком квалифицированных кадров: «Искусство перевода до наших дней оставалось в России промыслом кустарным, лишенным теоретических основ и традиций» [5. Ед. хр. 490. Л. 3].

Данное утверждение требует уточнения. Действительно, к моменту создания «Всемирной литературы» единая теория перевода отсутствовала, и переводчики руководствовались преимущественно индивидуальными представлениями, а также требованиями эпохи. В период классицизма (XVIII в.) ключевым критерием перевода считалась точность передачи смысла оригинала, тогда как стилистические особенности часто игнорировались. Как отмечал В.К. Тредиаковский, «переводчик от творца только что именем рознится» [12. С. 9], что отражало убежденность в принципиальной тождественности оригинала и перевода. К середине XIX в. подходы изменились: в дворянских литературных кругах возобладавала установка на максимально точную передачу как смыслового содержания, так и стилистики исходного текста. Однако параллельно с этим получил распространение так называемый «разночинный» перевод, отличавшийся низким качеством. Рост спроса на переводную литературу привел к увеличению объема публикаций, но уровень многих из них оставался крайне неудовлетворительным. А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» иронически упомянул «переводы одичалые», созданные «переводчиками голодными» [12. С. 122], что указывало на распространенность ремесленного подхода к переводу. Большинство переводчиков этого периода работали в условиях жестких временных ограничений и финансовых трудностей, что негативно сказывалось на качестве их работы. Как отметил Ю.Д. Левин, «вынужденные братья за любого автора, который требовался издателю, эти переводчики далеко не всегда имели ясное представление о переводимом писателе и о действительности, им изображаемой» [12. С. 122]. Кроме того, значительная часть переводов выполнялась не с оригиналов, а с языков-посредников, французского или немецкого, что дополнительно искажало текст.

Вероятно, именно на подобные случаи «кустарного» перевода, лишённого теоретического обоснования и профессиональной подготовки, ссылались авторы «Записки о деятельности “Всемирной литературы”». Вместе с тем составители документа не учитывали альтернативные переводческие стратегии, получившие развитие во второй половине XIX – начале XX вв., такие как: «идеологические», «бережные» и «заместительные» переводы 1860-х гг.; «академические» переводы 1880-х гг., связанные с деятельностью А.Н. Веселовского; поэтические переводы эпохи символизма [13. Стлб. 521–526].

Издательство «Всемирная литература» рассматривало перевод как особый вид искусства, требующий системного освоения. В связи с этим актуальной задачей стала разработка теоретических основ переводческого мастерства. Первым шагом в этом направлении явилась публикация в 1919 г. брошюры «Принципы художественного перевода» [14] со статьями членов Западного отдела издательства – К.И. Чуковского («Переводы прозаические») и Н.С. Гумилева («Переводы стихотворные»). Современные исследователи оценивают данные работы критически, отмечая их методологическую разнородность и ограниченную применимость в практической переводческой деятельности [15, 16]. Второе издание сборника [17], вышедшее в 1920 г., было дополнено статьями Ф.Д. Батюшкова («Язык и стиль» и «Задачи художественных переводов»), в которых отражено «нормативное для университетской гуманитаристики понимание перевода как элемента филологического исследования» [16. С. 12].

Несмотря на распространённое восприятие двух изданий сборника как программных документов «Всемирной литературы», данная интерпретация не соответствует изначальному замыслу издательства. Согласно архивным материалам, брошюра задумывалась как открывающая дискуссию о переводе. Опубликованные материалы «лишь частично восполняли существовавший пробел. Выяснилось, что вопросы переводческой техники неразрывно связаны с проблемами литературного творчества, поэтики, стилистики, ритмики, метрики, истории литературы и лингвистики» [5. Ед. хр. 490. Л. 3]. Таким образом, издание обозначило проблему отсутствия единой теоретической базы перевода, а разнородность представленных в нем подходов подчеркнула необходимость разработки унифицированной концепции. «Всемирная литература» стала одной из первых советских институций, создавших условия для достижения значимых практических результатов в области перевода.

Следует отметить, что теоретическими вопросами перевода занимались не только Гумилев и Чуковский. Существенный вклад в разработку данной проблематики внесли М.Л. Лозинский, сформулировавший собственные принципы художественного перевода, и Е.И. Замятин [18].

Вопросы художественного перевода находились в сфере интересов не только сотрудников Западного отдела издательства, но и востоковедов. Брошюра «Принципы художественного перевода» была признана ими неудовлетворительной. Уже на втором заседании Восточного отдела (6 мая 1919 г.) тюрколог В.Д. Смирнов подверг резкой критике данную работу, охарактеризовав ее как «крайне несерьезную» и непригодную в качестве методической основы для обсуждения вопросов перевода [5. Ед. хр. 243. Л. 1]. Сходной позиции придерживался В.М. Алексеев, который, выражая «полное неодобрение» брошюры, тем не менее подчеркивал важность разработки систематизированных принципов перевода. Обращаясь к коллегам, он отмечал: «Нужно и нам дебютировать, а еще лучше и закончить серию особым трактатом о принципах перевода с восточных языков в виде коллективной брошюры или даже большой книги, тем более нередко кто из присутствующих над этим вопросом не думал и даже не трактовал его в своих книгах» [5. Ед. хр. 243. Л. 1 об.].

Из цитаты следует, что Алексеев с самого начала деятельности Восточного отдела стремился привлечь внимание коллег к необходимости теоретического осмысления переводческой практики.

Конструктивные предложения по данной проблеме выдвигал также И.Ю. Крачковский, чья деятельность в горьковском издательстве была детально реконструирована А.А. Долининой:

«Вопрос о принципах перевода, несомненно, очень волновал Крачковского. В его архиве помимо общих переводческих деклараций «Всемирной литературы» сохранилось много относящихся к этому времени листочков с выписками из различных авторов, так или иначе затрагивавших вопрос о переводе в применении к арабистике... <...> По этим карточкам видно, что главное для него — уловить диалектику сочетания передачи точного смысла и художественной формы переводимого произведения» [4. С. 179].

Несмотря на активную подготовительную работу, коллективный трактат о переводе восточных авторов так и не был создан. Тем не менее в протоколах издательства сохранились свидетельства обсуждений, связанных с этим проектом.

К решению проблемы перевода художественных текстов востоковеды «Всемирной литературы» подошли комплексно. На заседании Восточного отдела 6 мая 1919 г. обозначены несколько задач, требующих решения.

Первая – разнообразие принципов перевода. По мнению участников заседания, отсутствие единых стандартов обычно приводит к разному уровню переводов и создает ложное впечатление о произведении. «И.А. Орбели высказывается за желательность серьезного обсуждения принципов перевода в коллективе переводчиков, указывая на то, что неодинаковый уровень переводов у переводчиков и разнообразие принципов, положенных в основание переводов, создает ложное впечатление» [5. Ед. хр. 243. Л. 1].

Вторая – необходимость коллективного обсуждения: важно согласовывать принципы среди переводчиков для достижения единства стиля и подхода. «И.Ю. Крачковский думает, что есть целый ряд вопросов, по которым нужно столкнуться переводчикам, желающим достичь единства плана и стиля работы» [5. Ед. хр. 243. Л. 1].

Третья – роль предисловий и комментариев. Важен не только перевод, но и культурный контекст, когда произведение было создано; особенности языка, исторического развития региона. «В.Г. Богораз предлагает обратить особое внимание на введение и предисловие к переводу, в которых нужно разъяснить дух языка, обстановку города, его культуру, литературу и пр. и, таким образом, облегчит и перевод, и его понимание. Без этого введения красота оригинала может показаться в переводе уродством» [5. Ед. хр. 243. Л. 1].

Четвертая – стихотворные переложения, за которыми скрыта проблема адаптации научных переводов, их преобразования в поэтическую форму, в процессе которого содержится риск искажения оригинала. Для решения этой задачи В.М. Алексеев предложил привлекать к участию поэтов-сотрудников горьковского издательства: «В.М. Алексеев докладывает собранию о серьезном интересе к данному вопросу, проявляемом издательством “Всемирная Литература”, которое предлагает, например, сотрудничество с собой студии поэтов-переводчиков для переложения ученых переводов в поэтические формы русской речи, причем сами переводчики могут даже остаться анонимами, скрываясь под общей эгидой издательства. Переводчики-стихотворцы просили об этой их готовности довести до сведения востоковедов, сотрудников “Всемирной Литературы” [5. Ед. хр. 243. Л. 1 об.].

Предложение вызвало возражения со стороны В.В. Бартольда и В.Г. Богораза: «Опыт стихотворного переложения его (В.В. Бартольда. –

Я.Ч., М.А.-В.) перевода Коркуда небезызвестным Величко дал вполне отрицательные результаты¹. Таким образом, единственно, что можно высказать – это пожелание, чтобы и обсуждение данного перевода, и его переложение в стихи были признаны только факультативными» [5. Ед. хр. 243. Л. 1 об.]; «В.Г. Богораз высказывается против переложений оригинала, считая это опасным путем (примеры *Hiawatha*, *Longfellow*²)» [5. Ед. хр. 243. Л. 1 об.]. По мнению тюрколога В.Д. Смирнова, вмешательство неспециалистов в работу с текстом перевода несло опасность потери индивидуального стиля переводчика из-за неквалифицированного редактирования: «В.Д. Смирнов высказывается против вмешательства неспециалистов и посягательства на индивидуальный стиль перевода» [5. Ед. хр. 243. Л. 1–1 об.]. Несмотря на протесты, переводы отдавались на просмотр так называемой «поэтической коллегии», куда входили Н.С. Гумилев и А.А. Блок; после их смерти редактурой занимался М.Л. Лозинский. Протокол от 26 сентября 1919 г.: «С.Ф. Ольденбургу перевод («Шахнаме», выполненный С.И. Соколовым. – Я.Ч., М.А.-В.) кажется местами тривиальным. Поручено просить С.Ф. Ольденбурга еще раз посмотреть перевод и затем передать его на рассмотрение поэтической коллегии, сообщив ей предварительно отзыв Ф.А. Розенберга» [5. Ед. хр. 263. Л. 1]. Протокол от 29 декабря 1920 г.: «...постановлено: все стихотворные переводы Восточного Отдела передавать на просмотр поэтической коллегии по окончании перевода всего произведения, или части, позволяющей все-таки судить о целом» [5. Ед. хр. 306. Л. 1].

Пятая задача – разобраться с техническими аспектами перевода: оформление (сноски, примечания, скобки), допустимость двойных переводов, которые бы показывали различия между основной и народной сериями «Всемирной литературы» [8. С. 219–222]. «В.М. Алексеев указывает на ряд конкретных вопросов, связанных с переводом, как например, о допустимости двойных переводов, о переводах для основной и народной серий, о переводах, прерванных скобками, цифрами-сносками, примечаниями и т.д.» [5. Ед. хр. 243. Л. 1 об.].

Рассуждая о переводе, В.М. Алексеев в первую очередь имел в виду собственную исследовательскую и преподавательскую практику. Пере-

¹ Вероятно, подразумевалось переложение В.Л. Величко одной из песен тюркского героического эпоса «Китаби деде Коркуд» («Книга моего деда Коркута») для литературного приложения журнала «Нива». См.: [19].

² «Песнь о Гайавате» (англ. *The Song of Hiawatha*) – эпическая поэма Генри Уодсворта Лонгфелло, основанная на легендах индейцев народа оджибве. Впервые издана в США в ноябре 1855 г.

водческие подходы и отчасти приоритеты в выборе произведений сложились у ученого в дореволюционные годы и нашли отражение как в его магистерском сочинении «Стансы Сыкун Ту» [20], так и курсовой работе его студента Н.А. Невского. Он получил задание: «Дать двойной перевод (дословный и парафраз) пятнадцати стихотворений поэта Ли Бо, проследить в них картинность в описаниях природы, сравнить по мере надобности с другими поэтами и дать основательный разбор нескольких иностранных переводов» [21. С. 437]. Летом 1919 г. в организованной Алексеем Студии китайской поэзии при издательстве «Всемирная литература» (подробнее см.: [22]) ученый усовершенствует свой метод: «Эти стихи, двустушия и четверостишия (поэтов VIII в. – Я.Ч., М.А.-В.) я представлял аудитории в тройном переводе: объяснительном, потом и литературном, присоединяя сюда еще ритмические переложения, без рифмы, но в двух различных размерах» [5. Ед. хр. 256. Приложение]. Такой же метод перевода (перевод, парафраз, объяснение) Алексеев использовал при работе с новеллами писателя XVII в. Пу Сунлина [23]. Скобками и цифрами-сносками ученый сопровождал перевод и анализ сочинений Сыкун Ту в названной магистерской диссертации.

Критерии отбора переводов для основной и народной книжных серий «Всемирной литературы» разрабатывались коллегиально. Они не имели строго формализованного характера и основывались на совокупности объективных (происхождение материала) и субъективных (потенциальная востребованность среди различных читательских аудиторий) факторов. При этом учитывалось сочетание творческой свободы с профессиональной интуицией членов редакционной коллегии. Данный подход отражен, в частности, в протоколе заседания Восточного отдела от 15 мая 1919 г.: «Высказываясь по этому поводу, присутствующие находят, что, с одной стороны, надо бы предоставить переводчикам в этом отношении полную свободу определять стиль и серию для своего перевода; с другой же стороны, не лишне было бы прийти к некоторому общему, принципиальному на этот предмет соглашению. Так, можно выставить принципом сам характер материала, определяющий его пригодность или непригодность к народной серии, как например, басни и все, что выходит из народа – и, следовательно, подлежит, как бы, возвращению в народ. Кроме происхождения материала, принципом его определения в серию может быть признак занимательности для образованных слоев общества и для народных масс. Далее указывается на трудность принципиального отбора и желательность замены единообразного принципа развитым чутьем руководителей Издательства, причем ничто не помешает одному

и тому же произведению в совершенно разных стилях, для него принятых, попасть в обе серии» [5. Ед. хр. 245. Л. 1–1 об.].

Шестая задача, которую ставили перед собой востоковеды «Всемирной литературы» – модернизация языка, степень допустимости обновления терминов и стиля.

Н.Г. Адонц даст конкретный пример необходимости коллегиального обсуждения, предваряющего самые переводы, а именно степень допустимости модернизации терминов и даже общего стиля переводов. По-видимому, можно выработать в этом направлении некоторые даже обязательные нормы. <...> В.Г. Богораз не возражает против модернизации в руках ученого и искусного переводчика [5. Ед. хр. 243. Л. 1 об.].

Для решения поставленных задач С.Ф. Ольденбург предложил единственно действенный, по его мнению, метод коллегиальной критики, состоящий из двух подходов: анализа готовых переводов и обсуждения теоретических докладов о принципах перевода [5. Ед. хр. 243. Л. 1].

Деятельность Восточного отдела издательства «Всемирная литература» стала значимым этапом в систематизации и популяризации художественных произведений Востока в ранней советской России. В ходе практической деятельности ключевыми подходами к выпуску литературы стали: научно обоснованный отбор текстов, основанный на принципе перевода непосредственно с языков оригинала, что обеспечило аутентичность и культурную достоверность публикуемых произведений; коллегиальный подход к редакционной работе, позволивший сочетать академическую строгость с художественной выразительностью, а также минимизировать субъективные искажения; разработка методологических основ перевода, включая дискуссии о необходимости предисловий, комментариев с освещением культурного контекста, что способствовало углубленному пониманию восточных текстов сотрудниками горьковского издательства и наукоемкой презентации их читателям.

Несмотря на отсутствие единой теоретической базы перевода восточных произведений, усилия востоковедов (С.Ф. Ольденбурга, В.М. Алексеева, И.Ю. Крачковского и др.) заложили фундамент для последующего развития отечественной переводческой школы. Публикация «Восточного» Каталога, серийных изданий и книг преодолела европоцентризм в литературной рецепции, расширив филологический и культурный кругозор советского читателя.

Однако оставались нерешенные проблемы, такие, например, как противоречия между научной точностью и художественной адаптацией. Тем не менее, опыт «Всемирной литературы» продемонстрировал важность комплексного подхода к переводу, сочетающего академические

исследования с просветительскими задачами. Он и сегодня сохраняет актуальность для современных исследований в области межкультурной коммуникации и переводоведения.

Список источников

1. Иванова Е.В., Чечнёв Я.Д. Как и почему было закрыто издательство «Всемирная литература» (по материалам из Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН) // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 2. С. 366–391.
2. Шомракова И.А. Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга: Исследования и материалы. М. : Книга, 1967. Сб. 14. С. 175–193.
3. С.О. [Ольденбург С.Ф.]. Восточная коллегия «Всемирной Литературы» // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 1. Петербург : Всемирная литература, 1922. С. 106–107.
4. Долинина А.А. Невольник долга: биография И.Ю. Крачковского. Санкт-Петербург : Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 459 с.
5. Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. Ф. А.Н. Тихонова. Оп. 2.
6. Литература Востока : Каталог издательства «Всемирная литература» при Нарком по просвещению. Петербург, 1919. 54 с.
7. Жизнь искусства. 1919. № 324. 23 декабря.
8. История книги в СССР, 1917–1921: В 3 т. / гл. ред. М.П. Ким. Т. 1. М., 1983. 240 с.
9. Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению / вступит. статья М. Горького. Петербург, 1919. 170 с.
10. Чечнёв Я.Д. К истории издания персидских авторов во «Всемирной литературе»: «Шахнаме» Фирдоуси (по архивным материалам). Часть 1 // Новый филологический вестник. 2022. № 2 (61). С. 310–319.
11. Чечнёв Я.Д. Как хотели издать «Шахнаме» Фирдоуси во «Всемирной литературе». Приложение. Poleмика между Н.С. Гумилевым и Ф.А. Розенбергом вокруг перевода «Шахнаме» С.И. Соколова // *Русская литература*. 2023. № 1. С. 56–64.
12. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. Ленинград : Наука, 1985. 299 с.
13. Литературная энциклопедия. Т. 8 / Коммунистическая академия, Секция литературы, искусства и языка; отв. ред. В.М. Фриче. М. : Изд-во Коммунист. акад., 1934. 736 стлб.
14. Принципы художественного перевода / Статьи К. Чуковского и Н. Гумилева. Петербург : Всемирная литература, 1919. 30 с.
15. Волчек О.Е. К истории книги «Принципы художественного перевода» // Романский коллегийум : междисциплинарный сборник научных трудов / под ред. С.Л. Фокина. СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 133–143.
16. Баскина (Маликова) М.Э. Филологически точный перевод 1920–1930-х годов: люди и институции // Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов / сост. М.Э. Баскина; отв. ред. М.Э. Баскина, В.В. Филичева. СПб. : Нестор-История, 2021. С. 5–80.

17. Принципы художественного перевода / Статьи Ф.Д. Батюшкова, Н. Гумилева, К. Чуковского. 2-е изд., доп. Петербург : Государственное издательство, 1920. 59 с.
18. Ариас-Вихиль М.А., Любимова М.Ю. М.Л. Лозинский и Е.И. Замятин о принципах художественного перевода на рубеже 1910–1920-х годов. Приложение. Заметки Ф.Д. Батюшкова и Е.И. Замятина о переводе // Русская литература. 2023. № 1. С. 65–75.
19. Величко В.Л. Песнь об удалом Домруле. Тюркская легенда из эпоса «Китаби-Коркуд», с предисловием В.В. Бартольда // Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива» на 1897 г. за январь, февраль, март и апрель. СПб. : Издание А.Ф. Маркса, 1897. Стб. 723–746.
20. Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте: Стансы Сыкун Ту (837–908) / Пер. и исследование (с приложением китайских текстов). Петроград : Имп. Акад. наук, 1916.
21. Меньшиков Л.Н. Ранняя китаеведческая работа Н.А. Невского // Петербургское востоковедение. Санкт-Петербург, 1996. Вып. 8. С. 434–485.
22. Чечнёв Я.Д., Ульянов М.Ю. Студия китайской поэзии издательства «Всемирная литература»: В.М. Алексеев и Н.С. Гумилев // Русская литература. 2025. № 3 (в печати).
23. Рифтин Б.Л. Новеллы Пу Сун-лина (Ляо Чжая) в переводах академика В.М. Алексеева // Восточная классика в русских переводах: обзоры, анализ, критика. М. : Вост. лит., 2008. С. 113–203.

References

1. Ivanova, E.V. & Chechnev, Ya.D. (2022) Kak i pochemu bylo zakryto izdatel'stvo "Vsemirnaya literatura" (po materialam iz Arkhiva A.M. Gor'kogo IMLI RAN) [How and Why the Publishing House "Vsemirnaya Literatura" Was Closed (Based on Materials from the A.M. Gorky Archive at IMLI RAS)]. *Studia Litterarum*. 7(2). pp. 366–391.
2. Shomrakova, I.A. (1967) Knigoizdatel'stvo "Vsemirnaya literatura" (1918–1924) [The Publishing House "Vsemirnaya Literatura" (1918–1924)]. In: *Kniga: Issledovaniya i materialy* [Book: Research and Materials]. Vol. 14. Moscow: Kniga. pp. 175–193.
3. S.O. [Oldenburg, S.F.]. (1922) Vostochnaya kollegiya "Vsemirnoy Literatury" [The Eastern Collegium of "Vsemirnaya Literatura"]. In: *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva* [Vostok. Journal of Literature, Science and Art]. Vol. 1. Petrograd: Vsemirnaya literatura. pp. 106–107.
4. Dolinina, A.A. (1994) *Nevol'nik dolga: biografiya I.Yu. Krachkovskogo* [A Slave to Duty: A Biography of I.Yu. Krachkovsky]. St. Petersburg: Petersburgskoe vosto-kovedenie.
5. The A.M. Gorky Archive at IMLI RAS. Fund A.N. Tikhonov. List 2.
6. Lozinskiy, G.L. (ed.) (1919) *Literatura Vostoka: katalog izd-va Vsemirnaya literatura pri Narkom po prosveshcheniyu* [Literature of the East: Catalog of the Publishing House "Vsemirnaya Literatura" under the People's Commissariat for Education]. Petrograd: [s.n.].
7. *Zhizn' iskusstva*. (1919). 23rd December.

8. Kim, M.P. (ed.) (1983) *Istoriya knigi v SSSR, 1917–1921: V 3 t.* [History of the Book in the USSR, 1917–1921: In 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Kniga.
9. Vsemirnaya literatura. (1919) *Katalog izdatel'stva "Vsemirnaya literatura" pri Narodnom komissariate po prosveshcheniyu* [Catalog of the Publishing House "Vsemirnaya Literatura" under the People's Commissariat for Education]. Petersburg: [s.n.].
10. Chechnev, Ya.D. (2022) K istorii izdaniya persidskikh avtorov vo "Vsemirnoy literature": "Shakhname" Ferdousi (po arkhivnym materialam) [On the History of Publishing Persian Authors in "Vsemirnaya Literatura": Ferdowsi's "Shahnameh" (Based on Archival Materials)]. Part 1. *Novyy filologicheskiy vestnik*. 2(61). pp. 310–319.
11. Chechnev, Ya.D. (2023) Kak khoteli izdat' "Shakhname" Ferdousi vo "Vsemirnoy literature." Prilozhenie. Polemika mezhdu N.S. Gumilevym i F.A. Rozenbergom vokrug perevoda "Shakhname" S.I. Sokolova [How Ferdowsi's "Shahnameh" was intended to be published in "Vsemirnaya Literatura." Appendix: The polemic between N.S. Gumilyov and F.A. Rozenberg regarding S.I. Sokolov's translation of "Shahnameh"]. *Russkaya literatura*. 1. pp. 56–64.
12. Levin, Yu.D. (1985) *Russkie perevodchiki XIX v. i razvitie khudozhestvennogo perevoda* [Russian Translators of the 19th Century and the Development of Literary Translation]. Leningrad: Nauka.
13. Friche, V.M. (ed.) (1934) *Literaturnaya entsiklopediya* [Literary Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow: Izd-vo Kommunist. akad.
14. Chukovskiy, K.I. & Gumilev, N. (1919) *Printsipy khudozhestvennogo perevoda* [Principles of Literary Translation]. Petersburg: Vsemirnaya literatura.
15. Volchek, O.E. (2015) K istorii knigi "Printsipy khudozhestvennogo perevoda" [On the history of the book "Principles of Literary Translation"]. In: Fokin, S.L. (ed.) *Romanskiy kollegium* [The Romanov Collegium]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics. pp. 133–143.
16. Baskina (Malikova), M.E. (2021) Filologicheski tochnyy perevod 1920–1930-kh godov: lyudi i institutsii [Philologically Accurate Translation in the 1920s–1930s: People and Institutions]. In: Baskina, M.E. & Filicheva, V.V. (eds) *Khudozhestvenno-filologicheskiy perevod 1920–1930-kh godov* [Literary and Philological Translation in the 1920s–1930s]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 5–80.
17. Batyushkov, F.D., Gumilev, N. & Chukovskiy, K. (1920) *Printsipy khudozhestvennogo perevoda* [Principles of Literary Translation]. 2nd ed. Petersburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
18. Arias-Vikhil, M.A. & Lyubimova M.Yu. (2023) M.L. Lozinskiy i E.I. Zamyatin o printsipakh khudozhestvennogo perevoda na rubezhe 1910–1920-kh godov. Prilozhenie. Zametki F.D. Batyushkova i E.I. Zamyatina o perevode [M.L. Lozinsky and E.I. Zamyatin on the Principles of Literary Translation at the Turn of the 1920s. Appendix: Notes by F.D. Batyushkov and E.I. Zamyatin on Translation]. *Russkaya literatura*. 1. pp. 65–75.
19. Velichko, V.L. (1987) Pesn' ob udalom Domrule. Tyurkskaya legenda iz epopei "Kitabi-Korkud", s predisloviem V.V. Bartol'da [The Song of the Brave Domrul: A Turkic Legend from the Epic "Kitabi-Korkut", with a preface by V.V. Bartold]. In: *Ezhe-mesyachnye literaturnye prilozheniya k zhurnalu "Niva" na 1897 g. za yanvar', fevral', mart i aprel'* [Monthly Literary Supplements to the Journal "Niva" for 1897 (January, February, March, and April)]. St. Petersburg: A.F. Marks. Colmn. 723–746.

20. Alekseev, V.M. (1916) Kitayskaya poema o poete: Stansy Sykun Tu (837–908) [A Chinese Poem About a Poet: Stanzas by Sikong Tu (837–908)]. Petrograd: Imperial Academy of Sciences.
21. Menshikov, L.N. (1996) Rannyaya kitaevdcheskaya rabota N.A. Nevskogo [An Early Sinological Work by N.A. Nevsky]. *Peterburgskoe vostokovedenie*. 8. pp. 434–485.
22. Chechnev, Ya.D. & Ulyanov, M.Yu. (2025) Studiia kitayskoy poezii izdatel'stva "Vsemirnaya literatura": V.M. Alekseev i N.S. Gumilev [The Studio of Chinese Poetry at the Publishing House "Vsemirnaya Literatura": V.M. Alekseev and N.S. Gumilev]. *Russkaya literatura*. 3 (in print).
23. Riftin, B.L. (2008) Novelty Pu Sun-lina (Liao Chzhaya) v perevodakh akademika V.M. Alekseeva [Pu Songling's (Liao Zhai) Short Stories in the Translations of Academician V.M. Alekseev]. In: *Vostochnaya klassika v russkikh perevodakh: obzory, analiz, kritika* [Eastern Classics in Russian Translations: Reviews, Analysis, Criticism]. Moscow: Vost. lit. pp. 113–203.

Сведения об авторах:

Яков Дмитриевич Чечнёв – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела изучения и издания творчества А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия).
E-mail: ya.d.chechnev@yandex.ru

Марина Альбиновна Ариас-Вихиль – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник архива А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия).
E-mail: marina.arias@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yakov D. Chechnev, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).
E-mail: ya.d.chechnev@yandex.ru

Marina A. Arias-Vikhil, Dr. Sci. (Philology), leading research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: marina.arias@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.06.2025;
одобрена после рецензирования 13.06.2025; принята к публикации 13.06.2025*

*The article was submitted 10.06.2025;
approved after reviewing 13.06.2025; accepted for publication 13.06.2025*